

Н.И. ПИРОГОВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНФЕКТОЛОГИИ

Матвеев С.А.¹, Крайнюков П.Е.², Кокорин В.В.*¹, Сусов Р.П.¹

DOI: 10.25881/BPNMSC.2020.67.36.017

¹ ФГБУ «Национальный медико-хирургический Центр имени Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва

Резюме. Изложен вклад Н.И. Пирогова в формирование научной концепции «инфектология». Приведены аргументы для признания Пирогова основоположником практической инфектологии.

Ключевые слова: Н.И. Пирогов, учение об инфекции, практическая инфектология.

«Наука является коллективным творчеством и не может быть ничем иным: она, как монументальное сооружение, строить которое нужно века, и где каждый должен принести камень. А этот камень часто стоит ему целой жизни. Следовательно, наука даёт нам чувство необходимой кооперации, солидарности наших трудов с трудами наших современников, наших предшественников и наших последователей».

Жюль Анри Пуанкаре,
французский физик и философ.

XX век вошёл в историю науки как эпоха стремительного развития специализации и дифференциации не только отраслей, но даже отдельных научных направлений. В медицине это проявилось повсеместным открытием научно-исследовательских институтов, центров, сосредоточивших свои усилия на изучении даже отдельных нозологических форм. К XXI веку стало очевидным, что это тупиковый путь развития. «Узкие специалисты, традиционно продвигаясь в неведомое по «своим жалобам», как правило, попадают в тупик» (академик Ю.А. Овчинников, 1985). А реальный прорыв возможен лишь в условиях интеграции научного потенциала и материально-технической и технологической базы прикладной и фундаментальной науки. В здравоохранении — строительство многопрофильных лечебно-профилактических центров с собственными научными и образовательными структурами. Применительно к учению об инфекции — это бесконечно долгий путь от жизненного опыта наших предков к величайшим научным открытиям, породившим современное состояние науки об инфекционных заболеваниях. Термин «инфектология» впервые встречается в научных трудах выдающегося отечественного патолога И.В. Давыдовского в середине XX века. Однако как ин-

N. I. PIROGOV-THE FOUNDER OF PRACTICAL INFECTOLOGY

Matveev S.A.¹, Krajnyukov P.E.², Kokorin V.V.*¹, Susov R.P.¹

¹ Pirogov National Medical and Surgical Center, Moscow

² RUDN University, Moscow

Abstract. The contribution of N.I. Pirogov to the formation of the scientific concept of "Infectology" is described. Arguments are given for recognizing Pirogov as the founder of practical Infectology.

Keywords: N.I. Pirogov, the doctrine of infection, practical Infectology.

тегративное понятие в среде специалистов он не нашёл особой поддержки. В клинической медицине употреблялись термины: «инфекционные болезни», «хирургические инфекции», «гнойная хирургия», «раневая инфекция», «гнойно-септическая хирургия», «гнойно-септическая кардиохирургия» (Шевченко Ю.Л., 1990), «сепсисология» (Бочоришвили В.Г., 1988). А уже в 1996 году в Военно-медицинской академии прошла научная конференция «Инфектология. Достижения и перспективы», посвящённая 100-летию первой в России кафедры инфекционных болезней. Научную концепцию «инфектологии» активно развивает академик Ю.В. Лобзин и его научная школа. С 2008 года Межрегиональная общественная организация «Ассоциация врачей-инфекционистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области» выпускает научно-практическое издание «Журнал инфектологии», главный редактор — академик РАН Ю.В. Лобзин (Рис. 1).

При генеральном курсе на интеграцию развитие частных научных направлений смогло достигнуть небывалых форм и масштабов. Например, проблема внутрисердечной инфекции в инфектологии (Шевченко Ю.Л., Матвеев С.А., 1996). Выделяют три исторических этапа взаимоотношений человечества и инфекций. Первый этап характеризовался ничем не ограниченным, кроме естественной устойчивости организма человека, повсеместным распространением «морových», или «повальных» заразных болезней. Второй этап пришёлся на XIX век, когда началось осознание сущности заразных болезней и открытие их возбудителей, появились первые научно обоснованные меры по противодействию инфекциям. Именно тогда были созданы предпосылки для успешного развития всех основных ветвей инфектологии: микробиологии, эпидемиологии и, собственно, инфекционных болезней в качестве самостоятельной клинической дисциплины и новой клинической специальности (Лобзин Ю.В., 2010). Именно на втором историческом

* e-mail: vik_81@mail.ru

Рис. 1. Научно-практическое издание «Журнал инфектологии».

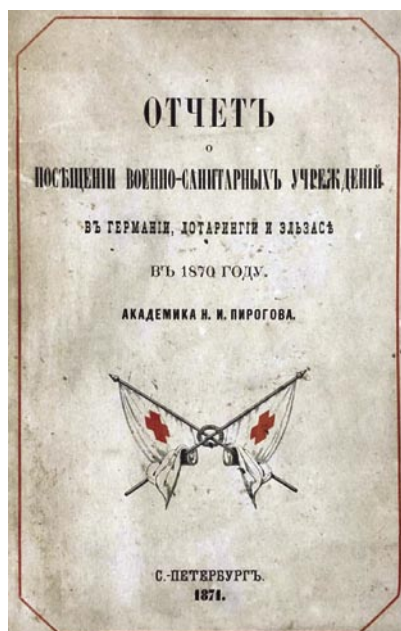

Рис. 2. Прижизненное издание научного труда Н.И. Пирогова.

Рис. 3. Обложка труда «Военно-врачебное дело и частная помощь в театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877–1878 гг.», изданного в 1879 году.

этапе развития инфектологии происходила научная и врачебная деятельность Н.И. Пирогова. Несмотря на то, что пик хирургической активности великого учёного находился задолго до выдающихся успехов микробиологии, создания эффективных антибактериальных препаратов, он с прозорливой гениальностью внедрял во врачебную практику основополагающие принципы ещё только грядущих асептики и антисептики. Пирогов занимался проблемами не только лечения, но и профилактики хирургической инфекции. Причём он добивался строжайшего соблюдения предлагаемых им же мер не только в мирных условиях, но и на театре военных действий. Свои ключевые умозаключения Н.И. Пирогов изложил в отчёте о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзасе в 1870 году (Рис. 2). А в 1878 году был издан его фундаментальный труд «Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877–1878 гг.» (Рис. 3).

Оказание медицинской помощи раненым в той войне увековечил на монументальном полотне великий русский художник Василий Васильевич Верещагин (Рис. 4).

Н.И. Пирогов внёс весьма конкретный довольно ощутимый вклад в развитие противоэпидемического обеспечения войск. И хотя его научная деятельность протекала в период, когда наука ещё только находилась «на пороге» раскрытия истинной природы и причин возникновения инфекционных болезней, его огромный клинический и военный опыт, острая наблюдательность вдумчивого экспериментатора-естествоиспытателя и интуиция учёного позволили предложить вполне рациональные меры для предохранения личного состава войск и населения воюющей страны от широкого распространения этих болезней.

В основе предложенной Н.И. Пироговым «системы рассеивания» лежало не только стремление избежать чрезмерного переполнения лечебных учреждений, развёрнутых на театре военных действий, в целях создания более благоприятных условий для оказания медицинской помощи и лечения раненых и больных, но и намерение всемерно ограничить развитие внутригоспитальной инфекции. Вот что писал сам Пирогов по этому поводу: «Что бы ни утверждали антиконтагионисты, но им не удастся поколебать заслуженную репутацию карантинных. И вот эту-то карантинную систему — изолирование раненых — я и защищаю, видя в ней самое верное средство и против травматических зараз».

Ещё большее значение для последующего развития системы противоэпидемического обеспечения войск во время войны имело непосредственное участие Н.И. Пирогова в создании противоэпидемических барьеров на железнодорожных и морских коммуникациях Дунайской армии во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда, как пишет Пирогов, «тиф угрожал распространением по всей империи». Поэтому, по его свидетельству, «во время нашего посещения Одессы и Киева в феврале и марте 1878 г. все деятели эвакуации были заняты мыслью о предотвращении этого угрожавшего зла. Тиф начал распространяться тогда по разным направлениям железной дороги». Н.И. Пирогов принял самое активное участие в разработке мер, предупреждающих дальнейшее распространение инфекционных болезней в тылу страны, куда они заносились с эвакуируемыми с театра военных действий ранеными и больными. На состоявшихся 16 (28)

Рис. 4. Художник В.В. Верещагин. После атаки. Перевязочный пункт под Плевной.

февраля — в Одессе и 16 (28) марта 1878 года — в Киеве представительных междуведомственных совещаниях, по его предложению, было решено создать наблюдательные (карантинные) пункты на узловых железнодорожных станциях по пути следования санитарных поездов с эвакуируемыми из действующей армии ранеными и больными.

Такие наблюдательные пункты на Киевском эвакуационном направлении, по мнению Н.И. Пирогова, следовало создать на железнодорожных станциях Раздельной и Жмеринке. А так как «даже и при такой карантинной мере часть больных тифом в инкубационном периоде может всё-таки попадать на Киев», он предложил «строить также и в Киеве при имеющемся железнодорожном эвакуационном барাকে ещё третий наблюдательный пункт, куда должны быть сдаваемы с прибывающих поездов все подозрительные больные для карантина на время до 14 дней». В Одессе с этой же целью было организовано изолированное «наблюдательное отделение на 70–100 кроватей» при «сортировочном барাকে Общества Красного Креста», оборудованном в хлебных складах неподалеку от железнодорожной станции.

Таким образом, есть полное основание утверждать, во-первых, что в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. зародилась на железнодорожных и морских коммуникациях действующей армии система «противоэпидемических барьеров», явившихся прообразом будущих изоляционно-пропускных пунктов и, во-вторых, что в числе основоположников этой системы противоэпидемических барьеров видное место занимает Н.И. Пирогов.

Широкомасштабные исследования по применению в полевых условиях ингаляционного наркоза, иммобилизации повреждённых конечностей имели исключительное значение в профилактике гнойных осложнений у раненых. Эти аспекты остаются объектом научных исследований и в настоящее время. Проблема обезболивания и иммобилизации в гнойной хирургии кисти остаётся весьма актуальной (Крайнюков П.Е., Матвеев С.А., 2016).

Но не только хирургические аспекты инфектологии изучались Н.И. Пироговым. Как опытный врач-интернист, он активно изучал проблему туберкулёза, холеры, тифов. Его классический труд «Патологическая анатомия азиатской холеры» Академия наук удостоила высшей своей награды — Демидовской премии.

Примечательно, что при пандемии новой коронавирусной инфекции, охватившей нашу планету, во всех странах в основе противоэпидемических мероприятий лежат главные пироговские постулаты: принцип изоляции и карантинный режим. Это главный аргумент в пользу исключительных заслуг Н.И. Пирогова в развитии инфектологии.

Переосмысливая вклад Н.И. Пирогова в развитие клинической и оперативной хирургии, топографической анатомии, военно-полевой хирургии, организации военного и гражданского здравоохранения, невольно приходишь к умозаключению, что именно Николай Иванович является основоположником практической инфектологии. Несомненно, большинство положений из его представлений об инфекционной патологии высказывались предшественниками. Но соединить всё в стройную систему противоэпидемической защиты и профилактики гнойной инфекции, пожалуй, впервые удалось именно великому хирургу.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов (The authors declare no conflict of interest).**ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES**

1. Георгиевский А.С. Николай Иванович Пирогов и «Военно-врачебное дело». — Л.: Б.и.; 1979. — 50 с. [Georgievskii AS. *Nikolai Ivanovich Pirogov i «Voenno-vrachebnoe delo»*. Leningrad: B.i.; 1979. 50 p. (In Russ).]
2. Крайнюков П.Е., Матвеев С.А. Хирургия гнойных заболеваний кисти. — М.: Планета; 2016. — 272 с. [Krainyukov PE, Matveev SA. *Khirurgiya gnoinykh zabolevanii kisti*. Moscow: Planeta; 2016. 272 p. (In Russ).]
3. Лобзин Ю.В. Проблема инфекции в медицине. — СПб.: Б.и.; 2010. — 25 с. [Lobzin YuV. *Problema infektsii v meditsine*. Saint Petersburg: B.i.; 2010. 25 p. (In Russ).]
4. Пирогов Н.И. Отчёт о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзаса в 1870 году, представленный академиком Н.И. Пироговым. — СПб.: Издание Общества попечения о больных и раненых воинах; 1871. — 151 с. [Pirogov NI. *Otchet o posezhenii voenno-sanitarnykh uchrezhdenii v Germanii, Lotaringii i Elzasa v 1870 godu, predstavlennyi akademikom N.I. Pirogovym*. Saint Petersburg: Izdanie Obshchestva popечeniya o bol'nykh i ranenykh voynakh; 1871. 151 p. (In Russ).]
5. Сепсисология с основами инфекционной патологии. / Под ред. Бочоришвили В.Г. — Тбилиси: Мецниереба; 1988. — 807 с. [Sepsisologiya s osnovami infektsionnoi patologii. Ed by Bochorishvili VG. Tbilisi: Metsniereba; 1988. 807 p. (In Russ).]
6. Шевченко Ю.Л., Матвеев С.А., Шихвердиев Н.Н., и др. Хирургия гнойно-септических заболеваний сердца // *Вестник хирургии*. — 1990. — Т. 145. — №11. — С. 3–6. [Shevchenko YuL, Matveev SA, Shikhverdiev NN, et al. *Khirurgiya gnoino-septicheskikh zabolevanii serdtsa. Vestnik khirurgii*. 1990;145(11):3–6. (In Russ).]
7. Шевченко Ю.Л., Матвеев С.А. Проблема внутрисердечной инфекции в инфектологии // *Инфектология. Достижения и перспективы*. — СПб.: Б.и.; 1996. — С. 223–224. [Shevchenko YuL, Matveev SA. *Problema vnutriserdechnoi infektsii v infektologii. Infektologiya. Dostizheniya i perspektivy*. Saint Petersburg: B.i.; 1996. P. 223–224. (In Russ).]